

DOI: 10.15643/libartrus-2021.2.6

Тактики и приемы манипулирования в речевом поведении канцлера ФРГ А. Меркель в миграционном дискурсе (на материале текстов политических интервью)

© А. А. Инжечик

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450074 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: inshetschik_anna@mail.ru

Статья посвящена изучению особенностей речевого поведения языковой личности германского канцлера Ангелы Меркель в миграционном дискурсе на материале интервью в рамках перспективных научных областей: лингвополитической персонологии и персонологической генристики. Актуальность предпринятого исследования обусловлена повышенным интересом ученых к миграционному дискурсу в связи с возникновением крупнейшего миграционного кризиса в современной истории немецкого государства, а также речевому манипулированию как одному из главных инструментов в борьбе за власть и наиболее действенному способу социальной регуляции. В результате проведенного анализа были выявлены манипулятивные коммуникативные тактики языковой личности бундесканцлера и конкретные приемы их реализации.

Ключевые слова: миграционный дискурс, миграционная лингвистика, манипуляция, лингвополитическая персонология, языковая личность политика, персонологическая генристика, интервью.

Стремительно растущие потоки беженцев в европейские государства в связи с обострением военно-политической обстановки на Ближнем Востоке, а также возникший крупнейший со времен Второй мировой войны миграционный кризис из-за неготовности Европы оперативно принимать и распределять сотни тысяч мигрантов неразрывно связаны с именем Ангелы Меркель и провозглашенной ею либеральной и манкирующей условиями Дублинского соглашения «политики гостеприимства». Открытые канцлером границы ФРГ, как «вентили глобального сквозняка», не только сделали Германию одной из самых желанных целей для мигрантов, но и создали серьезную угрозу для социальной стабильности и безопасности, повлекли за собой углубление разногласий и нарушение сплоченности в рядах европейских партнеров, эрозию принципа солидарности в Евросоюзе, усилили праворадикальные настроения среди европейской общественности, а также способствовали снижению рейтинга действующего коалиционного правительства Германии и ослаблению внутривнутриполитических позиций самого федерального канцлера. За счет введения системы обязательных квот при распределении мигрантов по странам Европы А. Меркель с большим оптимизмом рассчитывала урегулировать кризис на общеевропейском уровне, снять давление миграционного потока с высокоэффективной и индустриально развитой Германии, укрепить проект европейской интеграции, получить политические дивиденды и упрочить свои позиции в качестве неоспоримого лидера Еврозоны. Однако эффективный результат политической деятельности не всегда может быть достигнут с помощью «корректного» рационального убеждения, основанного на доводах разума и логики, поэтому все большую популярность среди политиков получила

манипуляция как один из главных инструментов в борьбе за власть и наиболее действенных способов социальной регуляции.

Проблема исследования речевого манипулирования, под которым понимается вид речевого воздействия, осуществляемый путем умелого отбора и применения в процессе коммуникации языковых ресурсов, эффективных психолингвистических механизмов с целью скрытого внедрения в психику реципиента чуждых целей, потребностей, отношений, намерений, установок и психических состояний, возникновения в сознании определенных заблуждений или иллюзий, способствующих некритичному восприятию манипулируемым лицом информации и провоцирующих его, в конечном итоге, на совершение выгодных для отправителя сообщения поступков, необязательно совпадающих с его собственными интересами, является крайне актуальным полем лингвистического изучения, позволяющим распознавать приемы манипулирования, успешно применять способы защиты от него, а также по-новому взглянуть на многие политические, исторические и социальные процессы, события и факты [1].

В данной работе основной акцент делается, прежде всего, на выявлении коммуникативных тактик и приемов манипулирования в речевом поведении языковой личности германского канцлера Ангелы Меркель в миграционном дискурсе. Для достижения поставленной цели использовались описательно-аналитический метод, методы дискурс-анализа, прагмалингвистического анализа и речевого портретирования.

Речевое портретирование политических деятелей в риторическом аспекте представляет собой одно из приоритетных направлений современной российской лингвополитической персонологии [2], обозначающей обособленную перспективную научную область, ориентированную на углубленное изучение специфики проявлений профессиональной языковой личности в сфере политической коммуникации [3]. Лингвополитическая персонология оформилась на рубеже политической лингвистики [4] и лингвистической персонологии [5], а последняя, в свою очередь, методологически восходит к исследованиям в области социально-речевого портретирования [6] и теории языковой личности [7]. В контексте сказанного особую роль играет лингво-когнитивный анализ языка политики, который «представляет собой структурированную совокупность знаков, образующих семиотическое пространство политического дискурса» [8, с. 748–752].

Ключевым понятием лингвополитической персонологии является «языковая личность политика» [9]. Под *языковой личностью* понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов)» [7, с. 671–672]. Языковая личность политика представляет собой сложный, многогранный синкретический исследовательский феномен, структура которого имеет «расщепленный» характер, что определяется иерархическими отношениями в его структуре между такими взаимозависимыми и доопределяющими друг друга формами его проявления, как *индивидуальный субъект, коллегиальный субъект и институциональный субъект* [10, с. 13]. Так, А. Меркель, осуществляя речевые действия в политическом дискурсе, маркированные ее индивидуальными особенностями и речевыми предпочтениями, репрезентируется как индивидуальная языковая личность. С другой стороны, представляя интересы Федерального правительства Германии, лидер нации является также коллегиальным субъектом, и в то же время речевая деятельность бундесканцлера ограничивается строгими рамками институционального (политического) дискурса, подчиняясь его требованиям, что также объективизируется в модели ее речевого поведения, в использовании речевых стратегий и тактик, спектре риторических приемов и др.

Одной из проблем современной лингвистики, основанной на принципах антропоцентризма с его интересом к личностным и социальным сторонам речевой деятельности коммуникантов, является вопрос, с позиции которого рассматривается корреляция текстов и дискурсов, прежде всего, отношение к персональному и институциональному дискурсу [11, с. 434–438]. Кроме того, не следует упускать из виду такие понятия, как норма и узус, которые, регулируя использование языковых средств во всех сферах коммуникации и на всех уровнях, в известной степени оказывают влияние на формирование языковой личности политика [12, с. 407–412].

Анализ взаимодействующих в дискурсе А. Меркель индивидуальных и универсальных тактик и приемов, представляющих собой единый коммуникативно-прагматический комплекс языковой личности политика, помогает выявить целевые установки и коммуникативные намерения канцлера.

Прагматический потенциал языковой личности А. Меркель целесообразно проанализировать в контексте интервью в рамках нового направления, оформившегося на стыке лингвоперсонологии и теории речевых жанров – *персонологической генристики* (термин В. В. Деметьева [13]), позволяющей проследить зависимость варьирования текстовой актуализации речевого поведения языковой личности от ситуации коммуникации, образа адресанта и типа текста. Представляя собой самостоятельный тип текста, функционирующий в институциональной системе политического дискурса и в рамках дискурса средств массовой информации, политическое интервью как сложное коммуникативно-речевое явление демонстрирует контаминацию таких текстообразующих характеристик, как персуазивность, полисубъектность, раскрывающаяся в особой диалогичности и особой адресованности, оценочность, информативность, авторство, институциональность, а также высокая степень спонтанности, необходимой для получения максимально репрезентативных результатов анализа [14]. В данной работе был проанализирован текстовый корпус немецкоязычных политических интервью канцлера Германии А. Меркель иммиграционной тематики в количестве 23 текстов, опубликованных в период с 2015 по 2020 год в периодических печатных онлайн-изданиях «Bunte» [15], «Bild» [16], «Süddeutsche Zeitung» [17], «FAZ» [18], «Münchener Merkur» [19], «Rheinische Post» [20] и др.

Став одним из центральных вызовов мирового сообщества на ближайшие десятилетия, национальный миграционный кризис повлек за собой многочисленные изменения языковой структуры общества, тем самым обусловив становление нового самостоятельного междисциплинарного направления в отечественной и зарубежной лингвистике – *миграционной лингвистики* (В. М. Костева [21], С. В. Шустова, Е. В. Исаева [22], E. Gugenberger [23], A. Triandafylidou [24] и др.), объектом изучения которой является весьма популярный в последнее время *миграционный дискурс* (В. И. Мукомель [25], T. A. van Dijk [26] и др.), выступающий в роли идеологического конструкта, формирующего определенные позиции общества и отношение к миграционному процессу [26]. Миграционный дискурс, основными темами которого являются сложный общественно-политический, экономический и культурный феномен иммиграции населения, миграционная политика, причины миграции, интеграция, дискриминация [26 с. 230], мигрантофобия, языковая конфликтогенность, языковые трансформации и другое, представляет собой самостоятельный тип дискурса, обладающий своей спецификой и сложной структурой, включающий лингвистические, политические, социальные и культурные аспекты [27, с. 230], но в то же время находится на стыке с политическим дискурсом или рассматривается как его часть со всеми присущими ему признаками и особенностями [25, с. 50–52].

В качестве основы при анализе речевого поведения А. Меркель в рамках миграционного дискурса нами была использована классификация тактик и приемов, разработанная Е. В. Сергеевой [28]. Как показал анализ, основное место в палитре инструментов бундесканцлера занимает активно применяемая тактика *манипулирования на чувствах и потребностях*, реализуемая с помощью следующих приемов:

1. Прием пробуждения чувства вины, страха и жалости: *“Die Menschen waren auf der Autobahn unterwegs. <...> Jetzt war die Situation zugespitzt, insbesondere nach der schrecklichen Erkenntnis, dass Flüchtlinge in einem LKW umgekommen waren. <...> Wir hatten dieses schreckliche Bild von dem toten Jungen auch in der Türkei alle gesehen und waren erschüttert –, haben wir diese Entscheidung so getroffen. Ich würde sie wieder so treffen”* [29]. Упоминая погибших от удушья беженцев в брошенном грузовике на австрийской автомагистрали, шокирующее фото утонувшего трехлетнего сирийца, канцлер ФРГ пытается вызвать у граждан соответствующий эмоциональный резонанс, в частности, чувство жалости и сострадания, побудить социум к миролюбивому восприятию мигрантов, оказанию им помощи и тем самым оправдать оперативно принятое решение о столь великодушном и бесконтрольном открытии границ ФРГ для беженцев в ночь на 5 сентября 2015 г. Отрицательная оценочная характеристика сложившейся бедственной ситуации, осуществляющая ценностную ориентацию реципиентов, синтаксически оформлена именной частью составного именного сказуемого *zugespitzt* (обостренный), *erschüttert* (потрясенный) и экспрессивным определением *schrecklich* (ужасный).
2. Прием воздействия на тщеславие: *“Ich habe am Montag nach dem wirklich atemberaubenden Wochenende gesagt, dass Deutschland ein Bild gezeigt hat, das uns ein Stück weit auch stolz machen kann auf unser Land”* [20]. *“Ich habe jedenfalls großen Respekt vor den vielen Bürgern, die sich ehrenamtlich für die Flüchtlinge hier bei uns einsetzen... Wir stehen vor einer großen nationalen Aufgabe; die geht jeden an”* [19]. Глава германского государства представляет драматические события осени 2015 г. как великую общенациональную задачу, особую историческую миссию, национальный долг и выражает многочисленным гражданам свое глубокое уважение и признание за оказанную беженцам добровольную помощь. На фоне сложившейся ситуации нимб ведущей страны Евросоюза засиял еще ярче, а рейтинги страны зашкаливали. Многие немцы, не испытывавшие на протяжении долгих лет такого энтузиазма и эйфории, были опьянены своей моралью, гуманностью, щедростью, милосердием и величием. Греющий душу гуманистический пафос, перспектива спасти мир, наконец-то освободиться от тяжелого бремени исторической вины, стыда и вновь стать лучше всех явились двигателем этого нового массового движения, в котором беженец стал своеобразной фигурой-искупителем в секуляризованной Германии.

В приведенном отрывке канцлер А. Меркель с целью расширения круга потенциальных адресатов создает ощущение доверительности, внося в интервью элементы неофициальности, непринужденности, неподготовленности, характерные для обиходно-бытовой разговорной речи, используя несвойственную для консервативного лидера эмоционально-оценочную лексику, выступающую также маркером проявления персональности в ее политическом дискурсе: *ich habe großen Respekt, nach dem wirklich atemberaubenden Wochenende, vor einer großen nationalen Aufgabe, stolz machen.*

Следующая манипулятивная тактика, используемая языковой личностью канцлера ФРГ – *тактика демагогии*, воплощаемая в разнообразных демагогических приемах. Можно выделить несколько основных приемов, в число которых входят следующие.

Во-первых, *прием выдачи желаемого за действительное*: “*In jeder Erstaufnahmeeinrichtungen – so wäre es idealweise sinnvoll – müsste auch gleich die Bundesagentur für Arbeit sitzen*” [20]. Осенью 2015 г. канцлер и ее помощники все еще мечтали о квалифицированных мигрантах, рассуждая о новой космополитической, мультикультурной, пестрой Германии с ее афганскими инженерами-механиками, сомалийскими биохимиками и пакистанскими физиками-ядерщиками, которые смогут быстро интегрироваться на немецком рынке труда и восполнить нехватку квалифицированной рабочей силы, осуществлять пенсионные взносы в социальный фонд, стимулировать немецкую экономику и, возможно, даже вызвать второе немецкое экономическое чудо. В данном случае речь идет о мультикультурной утопии, принятии желаемого за действительное без какой-либо ссылки на реальную ситуацию, опыт, факты, достоверные цифры или серьезные научные исследования.

Во-вторых, *прием необоснованных заявлений*: “*Wir müssen künftig viel stärker **Fluchtursachen bekämpfen**, also versuchen, mit anderen Staaten zusammen **friedliche Lösungen für Kriege zu finden, Hunger und Not zu bekämpfen, mehr für den Klimaschutz zu tun***” [15]. А. Меркель в своих выступлениях часто говорит о необходимости ликвидировать причины бегства мигрантов (*Fluchtursachen bekämpfen*), преследуя цель успокоить граждан этим псевдорешением, созданием впечатления активной деятельности и серьезного отношения к страхам и опасениям простых людей. Однако не представляется возможным упорядочить ситуацию с мигрантами из разных кризисных регионов, простирающихся от Нигерии до Афганистана, т.к. потребуются преодолеть такие серьезные препятствия, как повышение качества жизни граждан этих государств, т.е. уровня их благосостояния, здравоохранения, образования, демографии, экологической обстановки, занятости, условий жизни, экономических условий, обеспечение безопасности жизни и др.

Кроме того, А. Меркель применяет *тактику манипулятивной подачи информации*, связанную, прежде всего, со специфическим представлением информации. В свою очередь, к речевым приемам искажения информации относятся: 1. *прием дезориентации информацией*, 2. *прием отвлечение внимания от основной проблемы*, 3. *прием умаления политической силы оппонента*, ср.:

1. *Прием дезориентации информацией*: “*Wie soll das funktionieren? Sie können die Grenze nicht schließen. Es gibt den Aufnahmestopp nicht*” [18]. Глава правительства одной из самых развитых стран, поклявшийся в своей присяге оберегать немецкий народ от несчастий, в целях снятия с себя ответственности в отношении произошедшего миграционного хаоса на рубежах ЕС, открыто и свободно заявляет в своей фаталистической манере, что не во власти правительства решать, сколько беженцев прибудет в Германию, о недопустимости и невозможности в практическом плане закрытия границ и прекращения потока беженцев, о безальтернативности проводимой политики, хотя глава федеральной полиции уверял в обратном. Используя это универсальное риторическое оружие для отражения критики, избегания личностной идентификации с производителем действия, А. Меркель искажает реальную информацию, дезориентирует граждан и вводит их в заблуждение.
2. *Отвлечение внимания от основной проблемы*: “*Wir haben es ja nicht mit anonymen Massen*

*und Zahlen zu tun, sondern es kommen **einzelne Menschen, Individuen**, zu uns. <...> Aber es ist einfach falsch, dass erst mit den Flüchtlingen der Terrorismus gekommen ist, denn der war schon vorher da in verschiedensten Formen*” [17]. А. Меркель, знаменитый своим взвешенным прагматизмом трезво мыслящий политик-реалист, ориентированный на факты ученый-естественник, отказывалась видеть связь между масштабной иммиграцией, ростом организованной преступности и политикой федерального правительства. В отношении беженцев в политике канцлера есть только «отдельные случаи», которые должны рассматриваться изолированно и не должны иметь ничего общего друг с другом. Тем самым манипулятор обращает внимание адресата лишь на некоторые конкретные детали, отвлекая внимание от основной проблемы, не давая увидеть общую картину и создавая в чрезвычайной ситуации видимость нормальной обстановки.

3. *Умаление политической силы оппонента: “Ohne jeden Zweifel ging, wie ich schon oft gesagt habe, mit der Schließung der griechisch-mazedonischen Grenze die Zahl der in Deutschland ankommenden Flüchtlinge deutlich zurück. **Eine nachhaltige Lösung aber war das nicht**”* [30]. Вопреки призывам Брюсселя и воле А. Меркель, выступающей категорически против национальных мер по ограничению притока мигрантов из арабских стран, глава австрийского внешнеполитического ведомства Себастьян Курц вместе с балканскими странами совершил стратегически правильный шаг, перекрыв так называемый «балканский маршрут» для беженцев и для экономических мигрантов, рассчитывающих на благополучное экономическое будущее в Европе, что значительно сократило иммиграционный приток. Однако А. Меркель пытается преуменьшить значение политического успеха С. Курца, говоря о том, что принятое решение контрпродуктивно и не имеет длительной перспективы, поскольку колонны беженцев прокладывают все новые маршруты через внешние границы Евросоюза.

Среди речевых приемов сокрытия информации можно выделить:

1. *Уклонение от ответа в форме контрвопроса: “Glauben Sie denn, dass Hunderttausende ihre Heimat verlassen und sich auf diesen beschwerlichen Weg machen, nur weil es ein Selfie mit der Kanzlerin gibt?”* [16]. Отвечая встречным вопросом на вопрос интервьюера, А. Меркель временно занимает оборонительную позицию и перехватывает инициативу в свои руки. Канцлер устанавливает относительный характер собственной роли в захлестнувшем Европу миграционном кризисе и фатальных последствий своих молниеносно распространившихся по всему миру селфи с беженцами, спровоцировавших бегство тысяч людей в Европу и тем самым втянув в эту проблему другие страны Евросоюза вопреки их воле.
2. *Уклонение от ответа в форме переключения на другую тему: “Unsere Gesellschaft hat sich immer verändert und verändert sich jeden Tag weiter. Das hat ganz unterschiedliche Ursachen, Stichwort **Digitalisierung**. Schauen Sie mal 30 Jahre zurück und vergleichen Sie, wie wir damals gelebt haben und wie wir heute leben”* [15]. Пытаясь «сохранить лицо», избежать эскалации ситуации, А. Меркель на вопрос журналиста, не изменит ли немецкое общество в долгосрочной перспективе приток полутора миллиона беженцев, ответила весьма уклончиво и расплывчато, переключив внимание на диджитализацию, повлекшую за собой неизбежные преобразования в обществе.

К домысливанию в нужном направлении относится прием *имплицитной информации*: *“Es ist schon schwierig zu sehen, dass diejenigen, die vor 24 Jahren die Grenze aufgemacht haben heute*

noch zum Teil sehr hart sind zu denen, die nun erkennbar aus Kriegsumständen zu uns kommen. <...> Einige wenige Länder schultern einen Großteil der Belastung, andere tun weniger als sie können. Das können unsere Bürger zu Recht nicht verstehen" [19]. А. Меркель имплицитно указывает на венгерского премьер-министра Виктора Орбана, одного из немногих глав правительств Европы, действующего на национально-государственном уровне и ставящего благополучие, безопасность своей страны и ее народа на первый план. Он открыто называл хлынувший небывалый поток беженцев «проблемой Германии» и доказывал общественности небезальтернативность провозглашенной политики открытых границ, усмотрев в ней проявление немецкого высокомерия, «морального империализма», игры экономическими мускулами, за что неоднократно подвергался нападкам со стороны бундесканцлера.

Проведенное исследование позволяет заключить, что основными приемами, используемыми в манипулятивном миграционном дискурсе Ангелы Меркель, можно считать пробуждение чувства вины, страха, жалости, воздействие на тщеславие, выдачу желаемого за действительное, необоснованные заявления, дезориентацию информацией, отвлечение внимания от основной проблемы, умаление политической силы оппонента, уклонение от ответа в форме контрвопроса, уклонение от ответа в форме переключения на другую тему, имплицитную информацию. Данные приемы актуализируются благодаря использованию либо умышленному неиспользованию тех или иных средств современного немецкого языка.

Литература

1. Минлибаева Э. Р. Манипулятивная стратегия и ее тактики в немецком рекламном медицинском дискурсе (на материале печатной рекламы безрецептурных препаратов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, **2021**. 23 с.
2. Нахимова Е. А., Ахатова Г. А. Российская лингвополитическая персонология: коммуникативный портрет регионального лидера // *Политическая лингвистика*. **2020**. №1(79). С. 52–57.
3. Цыганкова А. В., Чудинов А. П. Лингвополитическая персонология на современном этапе развития // *Русский язык в поликультурном мире: сб. науч. ст. III Международного симпозиума (8–12 июня 2019 г.)*. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», **2019**. С. 207–210.
4. Будаев Э. В., Чудинов А. П. *Зарубежная политическая лингвистика: учеб. пос.* 3-е изд. М.: Флинта, **2018**. 353 с.
5. Иванцова Е. В. *Лингвоперсонология: Основы теории языковой личности: учеб. пос.* Томск: изд-во Томского ун-та, **2010**. 160 с.
6. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. *Русский речевой портрет. Фонохрестоматия*. М., **1995**. 114 с.
7. Караулов Ю. Н. Языковая личность // *Русский язык. Энциклопедия* / Гл. ред. А. М. Молдован. 3-е изд. М.: АСТ-Пресс школа, **2020**. С. 671–672.
8. Таюпова О. И. Лингво-когнитивный анализ политических интервью (на материале немецкого журнального дискурса) // *Когнитивные исследования языка*. **2020**. №2(41). С. 748–752.
9. Цуциева М. Г. Актуализация языковой личности политика в современном немецком политическом дискурсе: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., **2018**. 411 с.
10. Изюров А. М. Актуализация речевого субъекта в политическом дискурсе (на материале современного немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., **2006**. 24 с.
11. Таюпова О. И. Текст в системе институционального и персонального дискурсов // *Доклады Башкирского университета*. **2020**. Т. 5. №6. С. 434–438. DOI: <https://doi.org/10.33184/dokbsu-2020.1.12>.
12. Таюпова О. И. Норма диалогического медиатекста в ракурсе теории вежливости // *Вестник Башкирского университета*. **2020**. Т. 25. №2. С. 407–412. DOI: <https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2020.2.30>.
13. Дементьев В. В. Персонологическая генеристика // *Жанры речи*. **2011**. №7. С. 5–25.
14. Лавринова Н. И. Текстобразующие характеристики политического интервью // *Вестник Поморского университета*. **2009**. №5. С. 68–71.
15. Die Welt rückt immer näher zusammen // Bunte. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/-die-welt-rueckt-immer-naeher-zusammen--631810>.

16. Leben zu retten, ist das wichtigste Ziel // Bild. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/-leben-zu-retten-ist-das-wichtigste-ziel--619098>.
17. Vor allem ein Satz des Anpackens // Süddeutsche Zeitung. URL: <https://www.bundesregierung.de/bregde/themen/europa/-vor-allem-ein-satz-des-anpackens--353854>.
18. Arbeite mit aller Kraft für tragfähige Lösungen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/-arbeite-mit-aller-kraft-fuer-tragfaehige-loesungen--650948>.
19. Dieser Gipfel wird keine Eintagsfliege // Münchner Merkur. URL: <https://www.bundesregierung.de/bregde/service/publikationen/dieser-gipfel-wird-keine-eintagsfliege-411476>.
20. Wir brauchen eine faire Lastenverteilung // RP Online. URL: <https://www.bundesregierung.de/bregde/bundesregierung/bundesministerien/-wir-brauchen-eine-faire-lastenverteilung--419726>.
21. Костева В. М. Дискурсы миграции в лингвистике // *Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики*. Пермь: ПГНИУ, **2019**. С. 46–52.
22. Шустова С. В., Исаева Е. В. Миграционная лингвистика: становление и развитие // *Миграционная лингвистика в современной научной парадигме*. Пермь: ПГНИУ, **2019**. С. 5–64.
23. Gugenberger E. *Theorie und Empirie der Migrationslinguistik. Mit einer Studie zu den Galicieen und Galicierinnen in Argentinien*. LIT, **2018**. 664 s.
24. Triandafyllidou A. *Handbook of migration and globalization*. Edward Elgar Publishing, **2018**. 487 pp.
25. Мукомель В. И. Российские дискурсы о миграции // *Вестник общественного мнения*. **2005**. №1. С. 48–57.
26. Van Dijk T. A. *Discourse and Power. Contributions to Critical Discourse Studies*. London: Palgrave MacMillan, **2008**. 308 pp.
27. Van Dijk T. A. Discourse and migration // *Qualitative Research in European Migration Studies*. Springer Cham, **2018**. Pp. 227–245.
28. Балахонская Л. В., Сергеева Е. В. *Лингвистика речевого воздействия и манипулирования: учеб. пос.* 5-е изд. М.: ФЛИНТА, **2020**. 350 с.
29. Jeden Menschen als Menschen behandeln // Deutschlandfunk. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/-jeden-menschen-als-menschen-behandeln--473058>.
30. Ich gebe unsere Prinzipien nicht auf // Frankfurter Allgemeine Zeitung. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/im-interview-mit-angela-merkel-vor-tuerkei-besuch-14245795.html>.

Поступила в редакцию 17.03.2021 г.

После доработки – 18.04.2021 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2021.2.6

Manipulative tactics and methods in the speech behavior of German Chancellor A. Merkel in migration discourse (based on the material of the texts of political interviews)

© A. A. Inzhechik

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Email: inshetschik_anna@mail.ru

The author of the paper studies the peculiarities of the speech behavior of the linguistic personality of the political leader Angela Merkel in migration discourse as exemplified by the material of political interviews within the framework of promising scientific areas: linguo-political personology and personological genistics. The significance of the study is based on the increased interest of scientists in migration discourse in the context of the largest and most challenging migration surge that Europe has faced since World War II, as well as the special attention of philologists to the problem of studying linguistic manipulation as one of the main tools in the struggle for power and the most effective method for social regulation. As a result of the conducted research, the following manipulative communicative tactics of the linguistic personality of the German Chancellor and the methods of their realization were identified: tactic of emotional manipulation; tactic of manipulative representation of information; tactic of demagoguery; method of awakening feelings of guilt, fear, and pity; method of presentation of desired as real; impact on vanity; unfounded statements; disorientation; distracting attention from the main problem; belittling the opponent's political power; using implicit information; avoiding question by counter-question; avoiding question by changing the subject.

Keywords: politician's linguistic personality, migration discourse, migration linguistics, linguo-political personology, personological genistics, interview, manipulation.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Inzhechik A. A. Manipulative tactics and methods in the speech behavior of German Chancellor A. Merkel in migration discourse (based on the material of the texts of political interviews) // *Liberal Arts in Russia*. 2021. Vol. 10. No. 2. Pp. 121–130.

References

1. Minlibaeva E. R. Manipulyativnaya strategiya i ee taktiki v nemetskom reklamnom meditsinskom diskurse (na materiale pechatnoi reklamy bezretsepturnykh preparatov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2021.
2. Nakhimova E. A., Akhatova G. A. *Politicheskaya lingvistika*. 2020. No. 1(79). Pp. 52–57.
3. Tsygankova A. V., Chudinov A. P. Russkii yazyk v polikul'turnom mire: sb. nauch. st. III Mezhdunarodnogo simpoziuma (8–12 iyunya 2019 g.). Simferopol': IT «ARIAL», 2019. Pp. 207–210.
4. Budaev E. V., Chudinov A. P. *Zarubezhnaya politicheskaya lingvistika: ucheb. pos. [Foreign political linguistics: textbook]*. 3 ed. M. : Flinta, 2018.
5. Ivantsova E. V. *Lingvopersonologiya: Osnovy teorii yazykovoi lichnosti: ucheb. pos. [Linguopersonology: Basics of the theory of linguistic personality]*. Tomsk: izd-vo Tomskogo un-ta, 2010.
6. Kitaigorodskaya M. V., Rozanova N. N. *Russkii rechevoi portret. Fonokhrestomatiya [Russian speech portrait. Collection of audio texts]*. Moscow, 1995.

7. Karaulov Yu. N. *Russkii yazyk. Entsiklopediya*. Ed. A. M. Moldovan. 3 ed. Moscow: AST-Press shkola, **2020**. Pp. 671–672.
8. Tayupova O. I. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. **2020**. No. 2(41). Pp. 748–752.
9. Tsutsieva M. G. Aktualizatsiya yazykovoi lichnosti politika v sovremennom nemetskom politicheskom diskurse: dis. ... d-ra filol. nauk. Saint Petersburg, **2018**.
10. Izyurov A. M. Aktualizatsiya rechevogo sub'ekta v politicheskom diskurse (na materiale sovremennogo nemetskogo yazyka): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Saint Petersburg, **2006**.
11. Tayupova O. I. *Doklady Bashkirskogo universiteta*. **2020**. Vol. 5. No. 6. Pp. 434–438. DOI: <https://doi.org/10.33184/dokbsu-2020.1.12>.
12. Tayupova O. I. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. **2020**. Vol. 25. No. 2. Pp. 407–412. DOI: <https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2020.2.30>.
13. Dement'ev V. V. *Zhanry rechi*. **2011**. No. 7. Pp. 5–25.
14. Lavrinova N. I. *Vestnik Pomorskogo universiteta*. **2009**. No. 5. Pp. 68–71.
15. Die Welt rückt immer näher zusammen. Bunte. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/-die-welt-rueckt-immer-naeher-zusammen--631810>.
16. Leben zu retten, ist das wichtigste Ziel. Bild. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/-leben-zu-retten-ist-das-wichtigste-ziel--619098>.
17. Vor allem ein Satz des Anpackens. Süddeutsche Zeitung. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/europa/-vor-allem-ein-satz-des-anpackens--353854>.
18. Arbeite mit aller Kraft für tragfähige Lösungen. Frankfurter Allgemeine Zeitung. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/-arbeite-mit-aller-kraft-fuer-tragfaehige-loesungen--650948>.
19. Dieser Gipfel wird keine Eintagsfliege. Münchner Merkur. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/publikationen/dieser-gipfel-wird-keine-eintagsfliege-411476>.
20. Wir brauchen eine faire Lastenverteilung. RP Online. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/bundesregierung/bundesministerien/-wir-brauchen-eine-faire-lastenverteilung--419726>.
21. Kosteva V. M. *Migratsionnaya lingvistika v sovremennoi nauchnoi paradigme: mediatsionnye praktiki*. Perm': PGNIU, **2019**. Pp. 46–52.
22. Shustova S. V., Isaeva E. V. *Migratsionnaya lingvistika v sovremennoi nauchnoi paradigme*. Perm': PGNIU, **2019**. Pp. 5–64.
23. Gugenberger E. *Theorie und Empirie der Migrationslinguistik. Mit einer Studie zu den Galicieen und Galicierinnen in Argentinien*. LIT, **2018**.
24. Triandafyllidou A. *Handbook of migration and globalization*. Edward Elgar Publishing, **2018**.
25. Mukomel' V. I. *Vestnik obshchestvennogo mneniya*. **2005**. No. 1. Pp. 48–57.
26. Van Dijk T. A. *Discourse and Power. Contributions to Critical Discourse Studies*. London: Palgrave MacMillan, **2008**.
27. Van Dijk T. A. *Qualitative Research in European Migration Studies*. Springer Cham, **2018**. Pp. 227–245.
28. Balakhonskaya L. V., Sergeeva E. V. *Lingvistika rechevogo vozdeistviya i manipulirovaniya: ucheb. pos. [Linguistics of speech influence and manipulation: textbook]*. 5 ed. Moscow: FLINTA, **2020**.
29. Jeden Menschen als Menschen behandeln. Deutschlandfunk. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/-jeden-menschen-als-menschen-behandeln--473058>.
30. Ich gebe unsere Prinzipien nicht auf. Frankfurter Allgemeine Zeitung. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/im-interview-mit-angela-merkel-vor-tuerkei-besuch-14245795.html>.

Received 17.03.2021.

Revised 18.04.2021.